

веева, стихи о царствовании Петра Великого и другие сочинения».²⁶ Перевод Писарева не был напечатан при Елизавете Петровне, несмотря на очевидное намерение переводчика изобразить жизнь Петра в духе официально-церковной легенды о нем, создававшейся в первые годы елизаветинского царствования. Не помогло Писареву добиться печатания «Жития» и то, что он выбросил из своего перевода рассуждения о патриаршестве и его уничтожении при Петре, о религиозном свободолобии Петра, биографию Екатерины I.

Ломоносов был страстным и убежденным защитником идеи культурного прогресса России и «заветов» Петра I, понимавшихся им прежде всего как осуществление «европеизации» России и развития в ней науки, литературы и просвещения в широком смысле этого слова. Ломоносов вынужден был с большой осторожностью создавать в одах «свой» образ Елизаветы, совершенно не сходный с тем, какой рисовали церковные риторы.

Основное устремление церковной проповеди 1740-х годов было направлено к тому, чтобы усилить в России религиозную нетерпимость и сберечь чистоту православия любыми средствами, вплоть до инквизиционных. В этом смысле характерна проповедь Дмитрия Сеченова 25 марта 1742 года (произнесенная в присутствии Елизаветы), в которой так характеризуется положение православной веры при Анне Иоанновне и Анне Леопольдовне: «...и что бедственнее: догматы христианские, от которых вечное спасение зависит, в басни и ни во что поставляли; ходатайцу спасения нашего неусыпную христианскую помощницу, покров и прибежище, на помощь не призывали и заступления ее не требовали... И сим лаянием толико любителей мира сего в бесстрашие и сластолюбие привели, что мнози и в епикурская мнения впадали. Яждь, пей, веселися, по смерти никакого де утешения несть: и которые так бредили, таковые-то у врагов наших и в милости были, таковые и в чины производилися; а которые таких прелестников не слушали, коликие им ругания, поношения врази благочестия чинили, мужиками, грубиянами нарицали. Кто посты хранит, называли ханжа. Кто молитвою с богом беседует — пустосвят. Кто иконам кланяется — суевер. Кто язык от суесловия воздерживает — глуп, говорить не умеет».²⁷

В противоположность усилиям церковных ораторов, стремившихся направить всю деятельность правительства Елизаветы на службу интересам церкви и духовенства, Ломоносов в своих одах

²⁶ Там же, стр. 269.

²⁷ Н. Попов. Придворные проповеди в царствование Елизаветы Петровны. «Летописи русской литературы и древности», М., 1859, т. II, отд. III, стр. 13—14.